

Шань Цихуань не ожидал увидеть Шэнь Юханя таким умным и красноречивым, и на самом деле это было для того, чтобы защитить его.

Кто-то защищал его, Шань Цихуань тоже не остался в стороне, видя, что вторая госпожа хочет выругаться, но не может, он внезапно почувствовал себя позабавлено. Было так легко заткнуть кому-то рот.

— Тетя Фан, я не буду беспокоить тебя нашими семейными делами, тебе лучше сначала позаботиться о Цибаяе, — сказав это, он ушел, чтобы сесть в машину с Шэнь Юханем.

Каждый раз, когда вторая госпожа, Вэнь Фан, встречалась с Шань Цихуанем, она всегда говорила несколько слов, потому что он был человеком, которому меньше всего нравилось разговаривать с побочными семьями. Чем меньше ему нравилось разговаривать с ними, тем Вэнь Фан энергичнее говорила. Она никогда не думала, что Шэнь Юхань появится из ниоткуда и лишит её дара речи, разозлив ее до смерти!

Его рот такой порочный в таком юном возрасте, у него вообще нет семейного воспитания!

Вэнь Фан была так зла, что притянула к себе Шань Цибая, разговаривающего с Шань Цюнем.

— Над твоей матерью издеваются, а у тебя еще есть время смеяться и шутить!

Шань Цибай сказал, ни о чем не заботясь:

— Ты же так умеешь хорошо говорить, как кто-то может запугивать тебя?

Вэнь Фань указала на трех человек, Шань Цихуаня, Шэнь Юханя и Шань Цисиня, которые собирались сесть в машину.

— Эти!

Шань Цибай сказал:

— Мама, пожалуйста, успокойся. Шань Цихуань не представляет угрозы, они не сказали ничего плохого, в древние времена мы были бы просто соседним домом.

Вэнь Фан ещё больше разозлилась из-за собственного сына. Как у неё мог быть такой глупый сын! И даже если он говорил правду, она не могла этого признать!

Вэнь Фан ненавидела железо за то, что оно не становилось сталью¹, в это время Шань Цюнь подошел и спросил:

— Что они сказали? — Он видел, как Шэнь Юхань что-то сказал, что разозлило Вэнь Фан.

(1. Сожалеть, что кто-то не соответствует чьим-либо ожиданиям.)

Вэнь Фан привыкла создавать проблемы, втягивая всех в них.

— Шэнь Юхань сказал, что мы люди из бокового дома!

Шэнь Юхань не просто дотронулся до пчелы, а ткнул осиное гнездо. Она была единственной в боковом доме? Их трое. Шэнь Юхань оскорбил их всех троих.

Шань Цюнь спросил:

— Тетя Фан, ты уверена, что это сказал Юхань? Может, он пошутил?

— Хех, в чем наша с тобой разница? Разве мы с твоей матерью не одинаковые? Он ругал меня так же, как и твою мать.

Вэнь Фан ткнула пальцем в сыновнюю натуру Шань Цюня. У нее мог быть другой союзник в будущем, Дуань Цюхуэй была умна, но её сын мог поддержать другую сторону.

— Это так?

Шань Цюнь повернулся, чтобы посмотреть на Шань Цихуаня и других только для того, чтобы увидеть, как Шань Цихуань открывает дверь для Шэнь Юханя. Шань Цихуань был так добр к нему?

Это подделка, не так ли?

Шэнь Юхань изменил свою привязанность так быстро?

Хотя он так думал, но Шань Цюнь все равно не догнал и не спросил. Тот был просто человеком, который перестал преследовать его и вместо этого вышел замуж за его двоюродного брата. Это не стоило его мыслей.

Но каким обаянием обладает Шэнь Юхань, что Шань Цихуань даже отказался провести время в клубе? Он упустил возможность поиздеваться над ним без всякой причины.

После того, как они покинули семью Шань и оставили все споры позади, в их ушах стало намного тише.

Шань Цисинь возвращался из аэропорта на такси, поэтому, конечно, он сел в машину своего брата, и они поехали в дом Шань Цихуаня.

Было довольно необычно впервые встретиться с невесткой, особенно видя его в действии. Вторая госпожа, всегда полная сарказма, заткнула свой вечно болтающий рот. Он впервые увидел, как вторая госпожа изменилась в лице, и чуть не рассмеялся вслух.

Хм, он никогда не видел такого раньше.

Шань Цисинь, сидевший в заднем ряду, был очень заинтересован невесткой с плохой репутацией.

— Невестка, то, что ты сказал сегодня, было потрясающе! Словно сюжет из костюмированной драмы. Я не ожидал, что увижу подобное сегодня. Как и ожидалось, искусство исходит из жизни. Невестка, как ты до этого додумался?

Шэнь Юхань внезапно получил похвалу от своего деверя, и какое-то время не знал, как объяснить. Он не думал, что в этом было что-то неправильное, даже вполне нормально. Однако сейчас, в современное время, он должен быть осторожен в своих словах и поступках, но он не мог вынести, когда другие люди говорят что-то странное о его муже. Шань Цихуань позаботился о его лице, но он его жена и, естественно, тоже хотел защитить мужа.

(2. Эксцентричный; своеобразный; пассивно-агрессивный; загадочный.)

Пока он подбирал слова, Шань Цихуань ответил:

— Если каждый день смотреть сериалы дома, то также сможешь декламировать строки из костюмированных драм. Ты читаешь сценарии каждый день, но не так хорош, как Шэнь Юхань, сидящий перед телевизором.

Его муж помог ему объяснить, и Шэнь Юхань вздохнул с облегчением. Оказалось, что он может использовать сериал, чтобы объяснить свое поведение. Он узнает много что нового благодаря сериалам и своему мужу.

Шань Цисинь, сидевший сзади, редко слышал, чтобы его третий брат говорил о других таким интимным и не холодным тоном. Только живя вместе, как они могли казаться такими близкими? Интересно ли его третий брат Шэнь Юханем?

— Ты издеваешься над моей невесткой за то, что он каждый день смотрит сериалы дома, или ты издеваешься надо мной за то, что я не снимаюсь в костюмированных драмах? Сейчас очень

много главных ролей — женские, максимум, что я могу сделать, это играть младшего брата главной героини или денди. Как насчет того, третий брат, почему бы тебе не инвестировать в костюмерную драму для меня? Бессмертный меч³, уся⁴, или чжайдоу⁵, я могу все, просто позволь мне исполнить главную мужскую роль.

(3. Бессмертный меч; Легенда о Мече и Фее.)

(4. Жанр восточноазиатской художественной литературы о приключениях мастеров боевых искусств, действие которого обычно происходит в Древнем Китае.)

(5. Романтическая история о борьбе за любовь, жене и наложнице, борющихся за благосклонность, успехе семьи, борьбе наследников и так далее. Чжайдоу обычно представляет богатую семью, такую как купцы, чиновники и т.д. Успех или неудача могут быть только личной честью или позором, или взлетом и падением семьи.)

— Если ты думаешь, что деньги легко заработать, почему бы тебе сначала не прийти в мою компанию и не поработать некоторое время, — предложил Шань Цихуань.

— Третий брат, ты самый скупой человек в нашей семье. Каждый раз, когда старший брат и вторая сестра видят меня, они спрашивают, достаточно ли у меня карманных денег. Ты единственный, кто не хочет баловать меня, — он тяжело вздохнул и подключил в разговор Шэнь Юханя: — Третья невестка, разве мой брат не очень скупой? Он же явно никогда не давал тебе денег на карманные расходы?

Шэнь Юхань всем сердцем защищал своего мужа:

— Он не скупой, у меня есть деньги на карманные расходы.

— Ну конечно, как я и ду... Дал? Он дал!?

Шэнь Юхань повернулся к Шань Цисиню и подтвердил:

— Он дал.

Когда он повернул голову, Шань Цихуань случайно взглянул на него, и увидел немного гордости в его глазах.

Шань Цисинь не хотел сдаваться:

— Не думаю, что очень много, сколько там нулей... мой третий брат невероятно скупой.

Шэнь Юхань уже неплохо выучил арабские цифры с 1 до 10, он знал значение нуля, но не понимал, как посчитать точно.

Он сказал все как есть:

— Я не считал.

Шань Цисинь автоматически резюмировал слова Шэнь Юханя так: «Третий брат действительно скуп и дал совсем немного, а Шэнь Юхань слишком смущен, чтобы сказать ему».

Шань Цихуань беспомощно сказал:

— Шань Цисинь, ты хочешь сегодня спать на улице или у меня дома? Если ты продолжишь говорить, то сейчас выйдешь.

Его хороший имидж был почти испорчен парой слов. Он не знал, попросит ли Шэнь Юхань у него еще денег на карманные расходы завтра.

Если бы он это сделал, нужно дать больше или нет?

По дороге домой атмосфера в машине была довольно гармоничной. Шань Цисинь сидел на заднем сиденье и отвечал на сообщения, в то время как Шэнь Юхань смотрел на ночную дорогу.

Повсюду сверкали уличные фонари, такие же яркие, как днем. Пешеходам на дороге не нужно было включать лампы. Также были пары, толкающие детские коляски, пожилые люди, танцующие на обочине, молодые люди, которые устанавливающие палатки, чтобы спеть, чувствовался ароматный запах придорожных закусок. Когда их машина ждала на красный свет, Шэнь Юхань почувствовал запах чего-то, жареного в масле.

Оказывается, ночи современных людей выглядят так. Настоящий город, который никогда не спит.

Он с любопытством спросил Шань Цихуаня:

— Муж, мы можем пойти погулять вечером?

— В бар?

Взгляд Шань Цихуаня слегка остыл. Он подумал, что его сердце зудит, скучая по прошлой ночной жизни.

К счастью, Шэнь Юхань не обернулся, иначе он увидел бы неудовольствие в глазах своего мужа. Он указал на улицу и сказал:

— Я не хочу пить. Хочу посмотреть, как они поют и танцуют.

Они проезжали мимо площади. Эта была сторона торговой улицы, вечером здесь всегда было много людей, выходящих на прогулку с детьми, собаками, танцуя кадрили, занимаясь изобразительным искусством и продавая закуски.

Шэнь Юхань также видел, как кто-то держал в руках связку разноцветных плавающих шаров, его глаза загорелись, он тоже хотел такой.

Шань Цихуань сказал:

— Сходим в следующий раз. Эта площадь далеко от дома, и приезжать сюда неудобно. Другие площади похожи на эту, но не так многолюдны.

Шэнь Юхань указал в окно:

— Ты можешь купить это для меня?

Шань Цихуань наклонился и спросил:

— Что?

— Вон тот, летающий наверху, он такой красочный.

— Ты ребенок что ли? Воздушные шарики покупают только для детей.

— Я хочу, вон та девушка тоже купила.

Шэнь Юхань с тоской посмотрел на воздушный шар. Раньше он видел только небесные фонарики, но не такой воздушный шар, который может взлетать без огня.

— Ладно, ладно, хорошо.

Никто не может сравниться с Шэнь Юханем, когда дело доходит до ребячества.

Шань Цисинь, тихо сидящий в последнем ряду, перестал печатать. Когда с его третьим братом стало так легко разговаривать?

Пытаясь выйти из машины, Шэнь Юхань не смог найти пряжку ремня безопасности. Это был его первый раз в спортивной машине, поэтому ему пришлось обратиться за помощью к мужу.

— Муж, я не могу его открыть, пожалуйста, расстегни его.

— Ты даже не знаешь, как расстегнуть ремень.

— Я не вижу.

— Только и знаешь, как мной пользоваться.

— Я такого делал. — Шэнь Юхань действительно не мог понять.

— Ладно, вылезай из машины.

Шань Цисинь слышал разговор между своим братом и невесткой, и не мог не посмотреть на своего третьего брата. Прямо образцовый хороший муж.

После прибытия домой Шань Цисинь вообще не относился к себе как к гостю. Войдя в дом, он помчался на третий этаж, чтобы выбрать костюм в гардеробе своего брата. Как и ожидалось, это был идеальный гардероб состоятельного мужчины.

Когда Шэнь Юхань увидел, что он очень хорошо знаком с обстановкой, он с любопытством спросил Шань Цихуаня:

— Муж, твоя семья не испытывает недостатка в деньгах, почему деверь все еще одалживает у тебя одежду?

Шань Цихуань терпеливо объяснил:

— Он собирается на званый ужин, поэтому не может надеть то, что носил раньше, и он хотел сохранить лицо и не хотел одалживать чужое. Нет необходимости покупать комплект только для одного мероприятия, поэтому он иногда просит меня одолжить.

— Чем он занимается?

— Актер, снимается.

— Разве съемки не приносят денег?

Шэнь Юхань знал, что актерство сейчас тоже было профессией, в отличие от старых времен, когда на оперных певцов смотрели свысока. В современные дни не было различия между бедными и благородными.

— Денег не бывает много.

По мнению Шань Цихуаня, Шань Цисинь на самом деле не зарабатывал много денег на съемках фильмов. В семье Шань этот доход считался низким, и его должна была содержать семья.

Оказалось, что его деверь такой бедный. Шэнь Юхань подумал: может быть, он был таким же бедным, как и он?

После сегодняшнего дня они были измотаны физически и морально. Завтра начиналась новая неделя, Шэнь Юхань и Шань Цихуань решили принять ванну и лечь спать.

Шань Цисинь, который всегда ложился спать поздно, прибежал в комнату своего брата в одиннадцать часов вечера, чтобы найти его, и обнаружил пустую комнату, как будто в ней давно никто не жил.

Он думал, что тот находится в кабинете, но оказалось, что в кабинете тоже никого не было.

Только на следующее утро, когда Шань Цисинь встал, он увидел, что его брат и Шэнь Юхань выходят из одной комнаты, он наконец-то понял!

Оказывается, именно так Шэнь Юхань получил свои карманные деньги!

Утром менеджер Шань Цисиня лично заехал за ним. Он делал это не в первый раз, так что был со всем хорошо знаком.

Как только он вышел из машины, он увидел красивую женщину, стоявшую во дворе и нюхавшую цветы в вазе.

В глазах менеджера мелькнуло удивление, и он быстро достал визитную карточку.

— Красавица, ты заинтересована в том, чтобы стать звездой?

Красавица была так напугана, что плеснула ему в лицо водой из вазы.

— Ах! Дэнту-цзыб!

(6. Развратник; охотник за юбками.)

Шань Цихуань, который стоял на балконе и смотрел, как Шэнь Юхань меняет воду для цветов:
«...»

После ругани без использования каких-либо ругательств прошлой ночью Шань Цихуань сегодня снова увидел более свирепую сторону Шэнь Юханя.

<http://bllate.org/book/14322/1268273>